

Поскольку она не знала имен своих обидчиков, она придумала для них порядковые номера, и прямо сейчас она выслеживала «сорванца номер два»!

— Бей! Бей! Бей его до смерти!

Казалось, единственным развлечением этой шайки было издевательство над животными. Хотя это были не те же самые ребята, что в прошлый раз, этот сорванец вместе с несколькими сверстниками кого-то избивал. Из-за густой травы Харуно Сакура не могла разобрать, котенок это или щенок.

В этот раз она поумнела: внимательно оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости никого нет, она, прикрываясь деревьями, подкралась к сорванцу номер два со спины и с разбегу отвесила ему мощный пинок под зад!

Сорванец номер два был так увлечен избиением, что совершенно не ожидал нападения. Его отшвырнуло вперед, и он врезался в своих дружков. Лишь тогда Харуно Сакура увидела, кого они бьют!

Это был не котенок и не щенок, а золотоволосый мальчик в оранжевой одежде! Сам «принц»!

Сердце Харуно Сакуры сжалось от тревоги. Она знала, что за Сюаньво Минжэнем следят АНБУ и люди из отдела Корня. Если она бездумно приблизится к нему, это может навлечь на нее немало неприятностей.

Однако отступать сейчас было еще подозрительнее. Она решила идти до конца и, притворившись, что не знает Минжэня, уперла руки в бока и обратилась к сорванцам:

— Я пришла свести с ним счеты, это вас не касается! Проваливайте, пока не получили!

Сорванцы привыкли к полной безнаказанности, и, услышав, что кто-то смеет так с ними разговаривать, тут же вскочили на ноги и закричали:

— Да ты, похоже, сама нарываешься!

— Широколобая! Розоволосая ведьма!

— Бей ее!

Прекрасно! Харуно Сакура слегка улыбнулась. Теперь ей не будет жалко их лупить!

Бах! Бах!

Эти мальчишки были такого же возраста, как она, но разве могли они соперничать с Харуно Сакурой, чей разум и опыт принадлежали взрослому человеку? Пара приемов, и все они

лежали на земле.

Харуно Сакура на этом не успокоилась и, прижав сорванца номер два к земле, отвесила ему еще несколько тумаков!

Взрослые не стали бы сводить счеты с детьми, но сейчас она сама была ребенком, так что никаких моральных барьеров не испытывала. Она просто возвращала долги за прошлые обиды!

— Постой, хватит... — раздался слабый голос.

Харуно Сакура остановилась и обернулась. Тот, кто ее остановил, был Сюаньво Минжэнь!

Лицо Минжэня было в ссадинах, одежда в нескольких местах порвана, но он все равно беспокоился за своих мучителей:

— Ты... ты убьешь его.

Услышав это, Харуно Сакура остыла. Она посмотрела вниз на сорванца номер два: его лицо было таким распухшим, что даже родная мать вряд ли бы его узнала. Она сконфуженно опустила кулаки:

— Тогда ладно.

— С-спасибо, что спасла меня, меня зовут...

— У меня нет ни малейшего желания знать, кто ты такой, и уж тем более спасать тебя. Просто у меня счеты с этим типом!

Перебив Минжэня, Харуно Сакура потерла покрасневшие костяшки пальцев. У этого сорванца кожа оказалась на удивление жесткой!

Не давая Минжэню больше сказать ни слова, она напоследок пнула сорванца номер два и развернулась, чтобы убежать.

Все-таки тело ребенка было не таким выносливым, и после драки она почувствовала усталость. Она двинулась обратно той же дорогой, которой пришла, и вскоре вернулась домой. Едва переступив порог, она почувствовала сладкий аромат!

— Мама!

Она стремглав бросилась на кухню. Конечно, ее мать, Харуно Мебуки, пекла печенье. Услышав голос дочери, она с улыбкой обернулась:

— Сакура, как быстро ты вернулась?

— Да, на улице очень жарко.

Харуно Сакура забралась на стул. Спустя некоторое время Харуно Мебуки принесла поднос со свежееиспеченным печеньем.

Глядя на распухшие руки дочери и порванную одежду, Харуно Мебуки скривила губы. Дома она только вздыхает перед зеркалом, а на улице дерется — в кого она такая пошла?

Она со вздохом взяла влажное полотенце, вытерла грязное лицо и руки дочки и, с жалостью глядя на ссадины, произнесла:

— Сакура, нужно стараться ладить с другими детьми.

— Не волнуйся, мама, у нас прекрасные отношения!

Харуно Сакура улыбнулась. По крайней мере, ей было весело, а насчет сорванцов — этого она знать не могла.

На следующий день под обеспокоенными взглядами Харуно Мебуки она снова вышла из дома и успешно зажала сорванца номер три в узком переулке.

Все прошло даже легче, чем вчера. Вероятно, он только вышел из дома и был один. После первого же удара в лицо, нанесенного Сакурой, он был отправлен в глубокий нокаут.

Через несколько минут Харуно Сакура с чувством облегчения вышла из переулочка и зашагала по своим делам, в то время как из-за спины доносился едва слышный плач.

Кто на очереди?

Первый сорванец почти не утомил ее. Сакура шла по улице, размышляя об этом, как вдруг уловила знакомый запах. Ее глаза засияли, и она побежала вперед!

Юйчжибо Вэнь, как обычно, патрулировал улицы Конохи со своими напарниками. Обязанностью сил правопорядка Конохи было поддержание порядка: от мелких краж до драк — всех правонарушителей следовало доставить в Департамент безопасности!

Хотя из-за чрезмерной строгости жителей деревни они побаивались, сам Юйчжибо Вэнь гордился своей работой.

Во время обхода он внезапно почувствовал, что кто-то приближается. Он уже хотел было уйти с дороги, как услышал детский голос:

— Дяденька~

В это мгновение сомнения из толпы выскочила маленькая девочка, ухватила его за руку и подняла голову, озарив его лучезарной улыбкой.

— Дяденька, спасибо, что спас меня в прошлый раз!

Хотя в тот момент, когда ее спасали, разум Сакуры был затуманен потоком странных знаний, она все же запомнила, что произошло. Если бы этот мужчина тогда не пришел на помощь, она бы очнулась не дома, а на больничной койке.

— Пустяки, это моя работа.

Юйчжибо Вэнь попытался высвободить руку, чувствуя себя неловко, но Сакура держала его крепко, а он боялся причинить ей боль. После пары неудачных попыток выдернуть руку он сдался.

Почувствовав, что мужчина перестал сопротивляться, Харуно Сакура разжала одну руку, залезла в карман и вынула несколько печений:

— Дяденька, это мамино печенье, угощайся...

Глядя на крошки в своих руках, она замерла.

Вот неприятность. Она была слишком увлечена избиением сорванца номер три и, должно быть, слишком сжала печенье в кармане!

Юйчжибо Вэнь, впрочем, не нашел в этом ничего странного — для трехлетнего ребенка не уметь беречь вещи было вполне нормально.

Он взял с ладони девочки несколько крошек и попробовал их. На его лице впервые за долгое время появилась улыбка:

— Очень вкусно, спасибо.

— Хе-хе-хе, дяденька, продолжай работу, я в следующий раз снова приду навестить тебя.

Смущенно хихикнув, Сакура покраснела и убежала. Какой позор!

Глядя ей вслед, Юйчжибо Вэнь почувствовал тепло внутри: неужели быть благодарным за что-то настолько приятно?